

УДК 930.2

Досаев Андрей Сергеевич, ННГУ им. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

e-mail: andusha01@yandex.ru

Губанов Илья Борисович, к.и.н., старший научный сотрудник отдела европеистики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: gilya1969@mail.ru

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДРЕВНЕЙ «САГИ О СКЪЁЛЬДУНГАХ» В СОЧИНЕНИЯХ АРНГРИМА ЙОУНСОН*

Аннотация: настоящая работа содержит первый в отечественной науке перевод фрагментов двух написанных на латыни работ исландского учёного кон. XVI в. Арнгрима Йоунсона, в которых тот пересказывает утраченную в настоящее время древнюю «Сагу о Скъёльдунгах».

Ключевые слова: история Дании, Сага о Скъёльдунгах, Арнгрим Йоунсон, переводы с латыни.

Andrey S. Dosaev, N. Novgorod, Russia.

e-mail: andusha01@yandex.ru

Ilya B. Goubanov, PhD, senior researcher of the Department of European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

e-mail: gilya1969@mail.ru

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект No 20-09-00173 «Датские исторические источники XII–XIV вв. Исследования и переводы».

ABSTRACTS FROM OLD "SKJÖLDUNGA SAGA" IN ARNGRÍMUR JÓNSSON'S WORKS

Abstract: The present work contains the first translation in domestic science of fragments of two works, written in Latin by the Icelandic scientist XVI century Arngrimur Jounson, in which he retells the currently lost ancient "Skjöldunga saga"

Key words: history of Danmark, Skjöldunga saga, Arngrímur Jónsson, translations from latin.

Как известно, ок. 1200 г. неизвестный исландский автор сочинил «Сагу о Скъёльдунгах» (если позволительно говорить о «сочинении» устного текста, базирующегося как на долговременной устной традиции, так и, в данном случае, также и на использовании неких письменных источников), которая представляла собой перечень датских королей от Скъёльда до Горма Старого, снабжённый описаниями их правления, главными из которых были рассказы о Фроди, Хрольве Жердинке, Харальде Боезубе с битвой при Бравалле, а также о Рагнаре Кожаные Штаны и Горме Старом [Benediktsson 1957, p. 54].

Особенно ценным представляется сказание о датском конунге Хрольве Жердинке. Дело в том, что рассказ о даре конунга Вёггу и подвигах Хрольва в Швеции имеется на древнеисландском в «Языке поэзии» Снорри Стурлусона (первая половина XII в.) [Стеблин-Каменский, с. 175–181], но у Снорри ничего не сказано о дальнейшей судьбе конунга Хрольва — о его посещении бога Одина, гибели в бою с Хьёрвардом и о мести за Хрольва, совершенной Вёггом, исполнившим свое обещание. Следует отметить, что рассказы Снорри и Арнгрима о Хрольве и битве Адильса и Али фактически идентичны, однако англосаксонская традиция касательно этого, отраженная в эпосе «Беовульф» (записан около 1000 года) сильно отличается от исландской, и возможно, в некоторой степени выглядит более историчной. В этой связи, как свидетельство возможных контактов англосаксонской и свейской знати времен раннего вендельсвского периода (конец VI – начало VII вв.), следует упомянуть идентичность штампованных пластин с

«танцующими» воинами в рогатых шлемах из восточного кургана Великих Курганов свейской Уппсалы (недавно по массовой продукции, — гребням, — датированных Люнkvистом второй половиной VI в.) и нашламных пластин по бордюру англосаксонского погребения из кургана Саттон-Ху [Evans 1994, p. 49–55] в Восточной Англии (начало VII в.) [Губанов 2016, с. 9–11].

В настоящее время эта сага утрачена и известна лишь по выдержкам в составе более поздних сочинений, самые обширные и важные из которых содержатся в двух написанных на латыни работах исландского учёного Арнгрима Йоунсона: «Фрагментах датской истории» (*Rerum Danicarum Fragmenta*) и «Замечаниях к перечню королей Светии» (*Ad catalogum regum Sveciæ annotanda*) [Benediktsson 1950, p. 331–474].

Ниже мы публикуем свой перевод этих выдержек, который был выполнен по хронологичеки последнему критическому изданию Б. Гуднасона [Guðnason, s. xxvii, 3–38, 72–77]. На русский они ранее не переводились; исключение составляет лишь небольшой фрагмент, переведённый в 2009 г. для хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» [Подосинов, с. 171–172].

* * *

Из «Фрагментов датской истории»

Глава 1

Норвежские сочинения начинают историю Датского государства не от Дана, как Саксон Грамматик, а от некого Скьёльда, сына Одина, которого обычно [называют] Отином. Рассказывают, что этот Один пришёл из Азии и, покорив местных жителей, установил [свою] власть над бóльшей [частью] Северной Европы ([то есть] Саксонии, Дании и Швеции), при этом Данию (которая, впрочем, тогда ещё не имела этого названия) он передал Скьёльду, а Швецию — Ингону, [своим] сыновьям. И поэтому те, кого сегодня [называют] Данами, некогда от Скьёльда были названы Скьёльдунгами, [также] как и Швеци от Игона — Инглингами. Самóй

же Светии (именно так она на самом деле называется) дано имя от названия тех земель, откуда Один со своими [людьми] изначально вышел. ‘Тех, что лежат к северу от Меотидского болота и которые жители Севера в древности называли Свитьод Великой, или Холодной’^{дат.}.

Итак, эти упомянутые выше братья, — Скъёльд и Ингон, — присвоили имя Дании и Швеции [всем] полученным [ими] по жребию областям. Скъёльд разместил престол в оплоте Сьяландии Хледре, которая была резиденцией и многих следующих королей. [Так было] даже когда он получил в подчинение ещё и Ютию, которую первым захватил в силу её [близости].

Глава 2. Лейф, второй король Дании

У Скъёльда был сын [по имени] Лейф, наследник его власти в королевстве. В его время жить было так тихо и так мирно, что за исключением кротости тогдашнего поколения, в памяти осталось [лишь] то, что [тогда] не было совершено ни одного убийства. Из-за всеобщей безмятежности этого века королю Дании Лейфу было дано имя Фредлейффур (Fredleiffur) или [иначе] Фридлейфур (Fridleifur)¹.

Глава 3. Фродон или Фротон, третий король Дании

Его сыном и преемником был Фродон, названный так из-за [проявленной им] во многих делах сноровки. Впоследствии его имя превратилось в прозвище, [так] что каждый, кто наделён знаниями и опытом в разных делах, стал называться ‘Фродур’ (frodur)².

При этом его время увенчал [такой прочный] мир и всеобщая тишина, что никто не считал себя в праве причинить вред или отомстить [даже] убийце своего отца. Тогда повсеместно до такой степени избавились от разбоев и грабежей, что

¹ Букв.: Мирный Лейф

² Букв.: мудрый, сведущий

на большой дороге, которая проходила через пустыню Ялангурсхейде, в течение многих лет лежало золотое кольцо, и никто из проходивших мимо его так и не забрал.

Есть те, кто верят, что этот спокойный век пришёлся на времена римского императора Августа, и как следствие — на год рождения Спасителя. Также считается, что в это время в Дании было невероятное изобилие еды, она была полна <богатств>¹, поля и пастбища, как говорят, находились в цветущем состоянии, а ‘травы, — как говорят, — сами собой зеленели’². Повсюду в Дании в большом количестве добывались металлы, и сам король Фродон был весьма опытен в их обработке.

Затем, по прошествии многих лет было необычное солнечное затмение с землетрясением, когда скалы и утёсы меняли местоположение и разбивались. Полагают, что это был год и время мученической смерти Христа.

После этого король Фродон, из-за [бывшего] в его время всеобщего мира названный Фроде Миротворец, в результате устроенного неким Мизиннгом злодеяния погиб в огне.

Глава 4. Херлейф, четвёртый по счёту король Дании

Фродон оставил [своим] наследником Лейфа, [получившего своё] имя в честь деда. Нарушив всеобщий мир и спокойствие, он возобновил войны и грабежи, после чего, получив имя из-за [своей] храбрости в бою, стал называться Херлейфом (Herleifus)³. Он оставил [после себя] множество сыновей, из которых чаще всего упоминают двух. Мы также назвали их здесь в кратком рассказе о дальнейших событиях [и] при перечислении потомков [Херлейфа] в расположенной ниже схеме.

Схема 1.

¹ В оригинале: aribus, т. е. пчёл; вероятно, описка Арнгрима, прав.: opibus

² Verg., Georg. I, 55–56, p. 28; Шервинский, с. 76

³ Букв.: Воинственный Лейф

Глава 5. [Хавард], пятый король Дании

[Своему] отцу Херлейфу наследовал [его] сын Хавард Сильнорукий (так называют тех, кто твёрдо держит в руке какой-нибудь предмет), о котором в памяти [у потомков] более ничего не сохранилось. Ему затем [наследовал его] брат Лейф, а ему по очереди один из другим шесть [его] сыновей: все они [правили] в Сьяландии, а их королевская резиденция находилась [в] Летре. Об Алейфе вспоминают, что он не хотел ничем внешне отличаться от своих придворных. Им в королевстве наследовали [их] двоюродный брат Фродон и внук (от двоюродного брата) Вермунд. И если мы добавим всех их по порядку к упомянутым ранее королям Дании, то доберёмся уже до 15-го по счёту короля.

Глава 6. Дан Первый, король Данов в Ютии, а его сын Дан II одолел короля Сьяландии

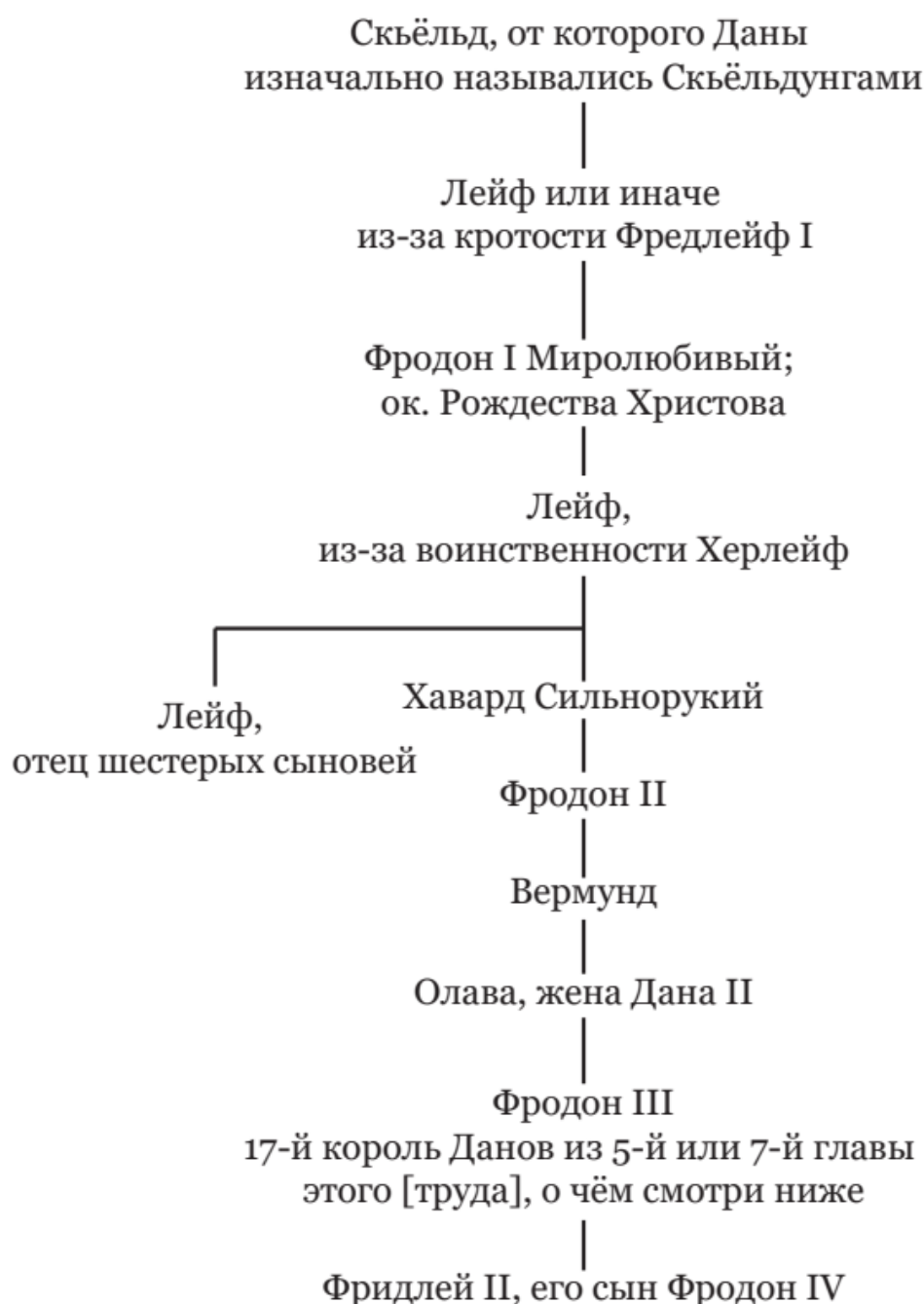
Риг было имя некоему мужу, отнюдь не самому безызвестному среди вельмож своего времени. Он взял в жёны дочь некого Данпри, господина в Данпстедде, чьё имя было Дана. Затем, после того как им в этой своей области был получен титул короля, он оставил [после себя] наследником сына от жены Даны [по имени] Дан или Данус. И после того как он получил отцовскую власть, все подданные этого Дана стали называться Данами.

Глава 7. Дан II, 16-й король Сьяландии, первый король всей Дании

Узнать, кто именно был королём [в период] между Даном I и Даном II в Ютии или же кто тогда правил в Сьяландии, не представляется возможным. Впрочем, то, что между Даном Первым и Вторым всё-таки было некоторое число королей, ясно из того, что наши комментарии в этом месте говорят, что Дан II происходил от кровных родственников Дана I, и поэтому между ними могли быть, например, несколько внуков. И когда этот Дан получил верховную власть в Ютии, в Сьяландии правил некий Алейф, получивший [свое] имя от [упомянутого] выше в генеалогической схеме Алейфа внука Херлейфа. Эти Алейфы были конечно же разными людьми, и поэтому весьма вероятно, что этому Алейфу, как говорят, наследовал в королевстве его двоюродный брат Фродон, а Дан II взял в супруги Олафу, внучку этого Фродона. Поскольку этот Алейф был королём Сьяландии, Дан II с большой славой покорил его и сражался [там] до тех пор, пока не завладел всем королевством, [которое] от его имени стало называться Данией.

Этот Дан II получил прозвище «Хинн Микелляте» (hinn Mikellate), которое, если его перевести буквально, обозначает гордость, а если точнее, то высокомерие.

Схема 2.

Глава 7 (!). Фродон III Ден Фредсамме, [то есть] Миролюбивый

[Своего] отца Дана II [на престоле] сменил Фродон. Он был рождён для тишины, а не для оружия. Фродон взял в жёны Ингу, дочь короля Швеции Ингона, чьим отцом [в свою очередь] был Альрик, который среди королей Швеции был 14-м, или как считают другие 17-м. Когда он преследовал на охоте оленя и пронзил его копьём, олень развернулся и разорвал ему рогами живот и внутренности, [из-за

чего] и умер. Похоронен в Сьяландии. От жены Инги у него [были] сыновья Фридлейф и Хальфдан.

Глава 8. Фридлейф II, 18-й король Дании

Вскоре [своему] отцу в королевстве наследовал Фридлейф. Он не захотел в пределах своего королевства ни чтить идолов, ни предаваться заклинаниям и занятиям магией, поскольку все надежды возлагал только на свою доблесть и оружие. Для защиты королевства он лично отбирал себе самых отважных бойцов и богатырей, с которыми обходился очень ласково. Самым известным из них [был] богатырь Старкад, недавно вернувшийся из странствий по Италии, Руси и Венгрии, где также как и во многих других [местах] оставил навечно воспоминания о своей храбрости.

Фридлейф похитил Хильду, дочь короля Оппландцев Алона в Норвегии, [и] связал себя с ней узами брака. От неё [у него] был сын Алон, а от другой [жены] — Фродон.

Глава 9. Фродон IV, 19-й король Дании

Родившийся от похищенной женщины Алон оказался непригоден для наследования власти, и тогда [Фридлейфу] наследовал Фродон. Алон же занялся пиратством: по этой причине он получил прозвище Смелый. Фродон также прославился многими поступками и стал называться Великим и Знаменитым. Его престол находился в Ледре и Рингстаде. Свой дворец он содержал по обычаю отца и там некоторое [время] кормил известных [своей] подобной великанам силой богатырей, а главным над ними он поставил Старкарда. [Всего] у него было 12 подчинявшихся ему баронов.

И вот Алон, — единокровный, [но] не единоутробный, как я сказал [выше], брат этого Фродона, — благодаря [своей] воинской доблести получил королевскую власть в Светии (хотя я не нахожу его в перечне королей Светии, [это] несколько

не удивительно, ведь он был калекой); [и] когда Датские бароны начали убеждать Фродона устроить для [своего] брата ловушку, чтобы [этот] весьма опытный в ведении войн человек не обратил на не имеющего флота и не сделавшего прочих военных приготовлений Фродона Свейские силы (поскольку-де лишён [им] отцовского королевства), [и] дабы он [таким образом] побеспокоился о благополучии Данов. Фродон прислушался к советовавшим [ему это] злодейство баронам. Для совершения преступления был выбран Старкард, ибо тот, кто [своим] разумом и силой превосходит [всех] прочих, и желание Фродона, конечно же, должен был выполнить наилучшим образом. Для этого дела им было собрано 120 марок чистого серебра; их отправившемуся [к Алону Старкарду] отсчитали сами бароны. Старкард подчинился, однако едва ли не против своей воли: он покинул Рингстад, пришёл в Светию, учтиво поприветствовал Алона, который, не ожидая от него никакого зла, самым почтительным образом принял его и сполна одарил великими дарами. И когда он прожил у короля уже довольно долго, и тот стал оказывать ему большую благосклонность и расположение, однажды случилось [так], что король, намереваясь помыться в бане, именно Старкарду, которому, хотя тот и был чужеземцем, доверял больше других, поручил охранять свои тело и жизнь. И тогда Старкард (он не забыл о своём преступном намерении, но опасался того в высшей степени проницательного взгляда, которым обладал Алон), увидев, что во время омовения силы короля несколько ослабли, а острота его зрения и остальных чувств притупилась, вонзил [ему] в грудь [свой] железный [клинок]. И вот, когда Алон уже должен был умереть, он слегка усмехнулся и сказал с улыбкой: «Я понимаю, что это было сделано, конечно же, не по наущению моего брата Фродона». Пошутив таким образом, он испустил дух, [а] все остальные, кто пришёл [туда], дали волю слёзам.

Совершив это братоубийство, король Фродон победил короля Светии Йорунда и приказал ему [платить] дань; точно такой же [приказ он отдал] и некому Свейскому барону по имени Свертинг. Фродон также похитил дочь Свека, от которой у него был сын Хальфдан. Она стала его наложницей. Впоследствии он

взял в жёны другую, [которая] родила [ему] сына [и] законного наследника Ингьялльда.

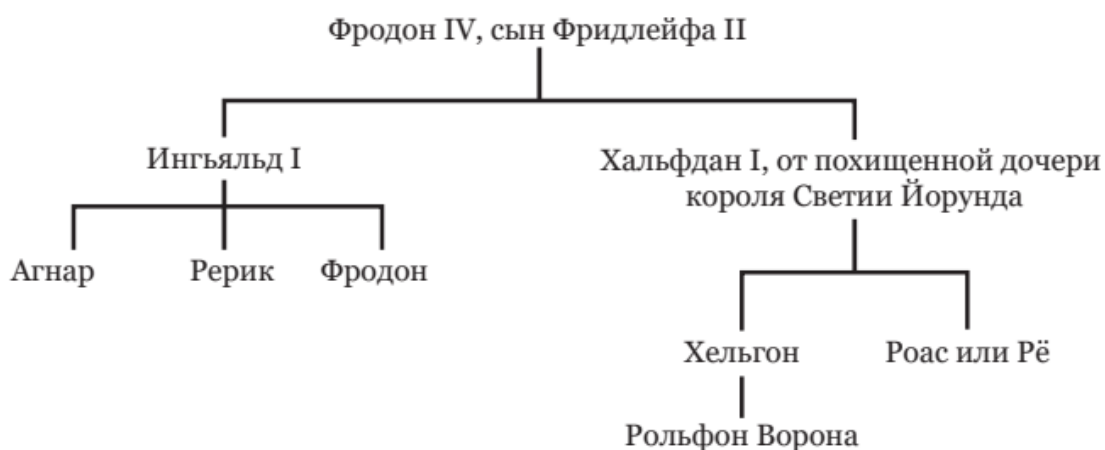
Старкард же после совершённого им злодейского убийства раскаялся так сильно, что не захотел уже возвращаться ко двору Фродона: некоторое время [он провёл] в России, затем семь лет жил на чужбине в Светии, [и только] после этого, возненавидев идолопоклонство Свеев, был вынужден вернуться к Фродону. Сын [же] Фродона Ингьялльд взял в жёны знаменитую [своей] красотой дочь упомянутого ранее барона Свертинга: как всем было ясно, чтобы примириться [с ним].

Однако не было таких уз родства, посредством которых Фродон мог бы искупить заслуженного [им] по мнению богов наказания. Он с помощью Старкарда убил своего невинного брата; [сам же Фродон] в свою очередь был убит, когда он однажды ночью совершал языческие обряды, [и это произошло] в результате заговора короля Светии Йорунда и своего родственника барона Свертинга, которых ему никакими узами [так] и не удалось заставить покориться, — Старкард же тогда отсутствовал, [находясь] в Светии, ведь Свек под видом дружбы посредством даров привлёк его к себе и довольно долго удерживал у себя, дабы у Свертинга было больше возможностей совершить [это] убийство.

Глава 10. Братья Ингьялльд и Хальфдан, 20-е по счёту короли Дании

В отношении Фродона IV имеется следующая генеалогия, и поэтому здесь ниже мы назовём его потомков.

Схема 3.

После того как Фродон Четвёртый был убит, Свертинг через послов задобрил Ингьяльда, [своего] зятя и наследника погибшего. Хальфдан, единокровный брат Ингьяльда, приобрёл тогда [для себя] Сканию; [именно] он отомстил за гибель отца убийством двенадцати сыновей Свертинга, которые [ранее] собственноручно убили Фродона. Ингьяльд же по научению Старкарда, которому из-за возникшей между ним и тестем приязни он стал особенно ненавистен, отверг дочь Свертинга, [после чего] уступил отомстившему за убийство отца [своему] брату Хальфдану третью часть своего королевства. Будучи [уже] отвергнута, она родила Ингьяльду сына Арнгрима, тогда как у Хальфдана от некой Сигриды были [следующие отпрыски]: Сигния, Роас и Хельгон. Впоследствии Ингьяльд, желая править [единолично], внезапно нагрянул с войском и убил Хальфдана. Сделавшись единственным правителем Дании, он взял в жёны оставшуюся [без мужа] вдову брата. От неё [у Ингьяльда родились] Ререк и Фродон; у неё же [какое-то время] воспитывалась и дочь Сигния, которую Ингьяльд впоследствии отдал мелкому барону из Сьяландии Севиллу. Однако [её] сыновья Роас и Хельгон втайне от короля прятались на некоем острове в Скании. Когда они достигли надлежащего возраста, то воздали своему дяде Ингьяльду точно таким же образом, отомстив за гибель [своего] отца Хальфдана смертью Ингьяльда.

Глава 11. Братья Хельгон и Роа. 21-е [по счёту] короли Дании

Сразу после этого Хельгон вместе с братом Роа были провозглашены королями Дании; Роа стал вести тихую жизнь дома, а Хельгон стал морским разбойником. Когда однажды он напал на Саксонию, которой правил тогда герцог Геиртиоф, в то время находившийся за пределами [своей страны], то направился со [своим] войском к [некому] замку, в котором, как он знал, находится королева или герцогиня по имени Олава Богатая. Он был [ей] принят [вполне] учтиво, ведь Олава в тот момент не могла оказать сопротивления его неожиданному появлению. Был устроен роскошный пир, [и когда их] сердца разгорячились от неразбавленного [вина], Хельгон ночью соблазнил Олаву. Хотя Хельгон овладел ей против желания, она не стала возражать; и невозможно точно [сказать, что это] было: насилие или хитрость. Когда он опьянел от вина, его отвели в опочивальню. Остальные [его люди] объятые пьяным сном лежали кто где придётся. Олава решила осторожно подняться с ложа, [после чего] без долгих промедлений сняла [свой] женский наряд и подобающим образом сложила снятое. Хельгон же тем временем спал, погружившись в глубокий сон.

И тогда она положила спавшего на стоявшую у ворот повозку и приказала отвезти [его] к коряблям, товарищам [же Хельгона] дав знать, что их предводитель [уже] вернулся на борт. Как только это произошло, они увидели, что навстречу им движется огромная толпа местных жителей (которых Олава через гонцов тайно созвала [накануне]), и тогда они решили, что им не остаётся ничего другого, кроме как [снова] подняться на [свои] корабли. Хельгона же с отстриженными волосами и головой, обезображенной перьями и жидкой смолой, Олава с позором отправила обратно. Крайне болезненно перенеся это происшествие, Хельгон сначала вернулся в Данию, а [уже] на следующий год вернулся в Саксонию и отомстил за прежнюю обиду. Неожиданно нагрянув, он похитил покинувшую с толпой женщин своё поселение Олаву, унёс [её] в самую глубину лесных дебрей и [там] в специально выбранном для этого укромном месте три дня бесчестил; от этой связи родилась дочь Ирса, [которая сначала] воспитывалась у матери в Саксонии, а затем, как будет рассказано, [стала] королевой Светии. После этого Хельгон на некоторое

время прекратил заниматься разбоем на море, поменявшись занятиями с Роа. Роа же взял в жёны дочь Англа.

Вернувшись затем к грабежам и разбоям на море, король Дании Хельгон объявил войну Свеку, победил [его], захватил королеву Ирсу и забрал [её] с собой в Данию; не зная [правды], отец справил с дочерью свадьбу, причём [сделал это] вопреки желанию и советам [своего] брата Роа, который заявил, что по лицу узнал в ней свою кровную родственницу; у них родился сын Рольфон, [который] впоследствии [получил] прозвище Краге. Когда об этом стало известно герцогу Саксонии [и] Олаве, она по прошествии трёх лет после свадьбы тайком прибыла в Данию, встретила [там свою] дочь Ирсу, открыла [ей] правду и приказала, чтобы она, забыв о своём противозаконном браке, вернулась к Свеку. Иrsa же рассказала обо всём [своему] отцу и мужу, попросив отправить [её в Светию], что ей и было позволено. Хельгон же пять лет спустя погиб в битве.

Глава 12. Рольфон Краге. 22-й [по счёту] король [Дании]

От этой внебрачной связи родился Рольфон, чьё прозвище по-Датски [звучало как] Краке или Краг (это то слово, которым мы обозначаем ворону мужского рода)¹, и после гибели Хельгона он в возрасте восьми лет наследовал своему отцу и деду. Дядя же Рольфона Роа некоторое время спустя был убит своими двоюродными братьями, сыновьями Ингльяльда Рериком и Фродоном.

Рольфон Краке — самый знаменитый из языческих королей. Он выделялся многими добродетелями: мудростью, могуществом и богатством, отвагой, скромностью и удивительной добротой, высоким ростом и стройностью. О нём рассказывают, что [когда некий Воггер, который] долго горел желанием посмотреть [на Рольфона], смог [наконец-то] его увидеть, и король заметил, что Воггер впери́л в него свой взгляд, то он спросил: чего ему нужно? Тот же поинтересовался, неужели это и есть, тот знаменитейший король Дании Рольфон?

¹ Арнгрим ошибается; на самом деле прозвище Рольфа имело другое значение: жердинка [см.: Saxo Gram. 2.6.12; Досаев, Т. 1, с. 79]

Король ответил, что именно так его обычно и называют. И тогда Воггер сказал: «О, в отношении его молва недостаточно честна и правдива; ведь я думал, что [своими] духовными и телесными достоинствами мой король превосходит всех [прочих], [в силу чего] я назвал бы его скорее вороной, чем королём». Король сказал на это: «Какой подарок вместе с этим прозвищем ты мне дашь?», — ведь у дающих прозвище был такой обычай. «О, король, у меня нет достойного тебя подарка», — ответил Воггер; [на что] король в свою очередь: «Значит тот [из нас], кто больше [и] лучше, должен наградить подарком другого», — и с этими словами дал Воггеру в качестве подарка увесистое кольцо. С благодарностью приняв подарок, Воггер сказал в ответ: «Клянусь [всем] святым, что в будущем отомщу за твою гибель, если окажется так, что тебе суждено пасть от [чьего-то] клинка». Король же усмехнулся и сказал: «Литлу вердр Воггур фейгинн» (Litlu werdr Voggur feiginn), т. е.: «Воистину, Воггер рад и малому». Эти слова вошли в поговорку, когда кто-то обещает, что за большое благодеяние сейчас или в будущем воздаст, если сможет, ещё бóльшим.

У Рольфона Краге была дочь Дрива, а также ещё одна по имени Скур, которую он отдал в жёны некому великому по своему званию мужу Витсерку, родом Свею, слава о чьих подвигах была не менее блистательной, чем у знаменитого Старкарда. Витсерк обычно собирал у себя шесть богатырей, сходясь при этом в бою разом с двенадцатью; Старкард же никогда с таким числом [противников] одновременно и сразу [не бился]. У Рольфона также был ещё один известнейший богатырь — Норвежец Бодвар: он превосходил всех других [своей] славой и отвагой; ему [в жёны] он отдал [свою] дочь Скуру. Кроме того у него было десять прославленных бойцов, которые постоянно находились при дворе; поэтому он сделался ужасен для всех соседних [стран].

Благодаря Бодвару, ведь никто из прочих [его богатырей] не отваживался сойтись с ним [в бою], Рольфон убил не имевшего себе равных морского разбойника и воителя Агнара, племянника своего отца [и] сына Ингьяльда. Также, когда король Хервард из Эйландии без позволения Рольфона взял [в жёны] Скулльду, дочь короля Светии Адильса и королевы Ирсы, то есть единоутробную

сестру Рольфона, он из-за этого начал с ним войну, покорил его и сделал своим данником.

После этого началась вражда между этим королём Светии Адильсом и королём Оппландов в Норвегии Алоном, [причём] обе стороны объявили друг другу войну: местом для битвы было назначено озеро Венер, которое тогда уже покрылось льдом. К тому же, узнав, что уступает [своему противнику] по силе, Адильс принялся слёзно умолять о помощи своего пасынка Рольфона, установив, что сам Рольфон сможет унести в место награды три самые драгоценные вещи, какие он выберет для себя во всём королевстве Светия: каждый же из двенадцати его богатырей [получит] 3 марки червонного золота, а каждый из остальных бойцов — три марки чистого серебра. Сам Рольфон остался дома, [однако] он отправил на помощь Адильсу двенадцать своих богатырей, чьих усилий должно было хватить, чтобы взять верх, [и действительно] одержал победу. И когда те попросили для себя и [своего] короля назначенную награду, Адильс ответил отказом, [утверждая, что] поскольку Рольфон отсутствовал, он ничего ему не должен; и когда Датские богатыри поняли, что их король был обманут, они отвергли предложенные им [деньги] и по возвращении [домой], рассказали о том, что произошло.

Отправившись с войском в Светию, Рольфон оставил всех своих [людей] для защиты кораблей и с двенадцатью самыми сильными бойцами поскакал на Опсалу: удивительной отвагой [должен был обладать тот], который осмелился настолько довериться врагу! Даны приказали, чтобы Опсальцы заботились об [их] лошадях так [бережно], чтобы их хвостов не пропало ни одного волоска. У Дана ещё был превосходный сокол или [возможно] ястреб, и [Рольфон] своей властью обязал горожан также надлежащим образом о нём позаботиться. Однако при приказу Свея хвосты у лошадей [полностью] отрезали, а ястреба отдали на растерзание принадлежавшим Свею 30-ти ястребам; оттуда они направились в великолепный дом [Адильса], внутри которого однако был секрет, ведь Свея распорядился сделать в полу средних размеров яму, в которую падали [все] входившие [туда] без должной осторожности. Впрочем, имея смутные подозрения, они употребили

[свои] мечи в качестве посохов, обнаружили яму и перепрыгнули через неё; затем было решено открыть окна, чтобы избавиться от [разведённого] ради трапезы огня и ради возлияний дыма: ведь они увидели, что посреди дома разведён огромный костёр ([это было сделано] из-за того, что Рольфон имел обыкновение хвастаться, что не станет убегать ни от огня, ни от железа); и когда огонь увеличился настолько, что [языки пламени] начали опалать уже одежду Данов (ведь они пришли без доспехов), Рольфон положил свой щит на огонь и сказал: «Не увеличить ли нам с вами этот огонь?»; [после чего] и сам перепрыгнул через то пламя, в которое бросил [свой] щит, и двенадцать [его] товарищей по примеру [короля поступили точно также]. Тогда домочадцы Свея [воскликнули]: «Разве не [утверждалось], что этот Рольфон: ни от огня не убегает, ни от железа?» На что Рольфон [ответил]: «Эй флюр са Элльд, сем уффер хлейпур» (Ei flyr sa Elld, sem uffer hleypur), т. е.: «Не бежит от огня тот, кто [сам] бросается в него», и с этими словами они побросали в огонь и сожгли всех Свеев, которые там были. Вскоре появилась королева Ирса, которая принесла своему брату и сыну Рольфону огромный рог, полный золота: он должен был стать наградой двенадцати [его] богатырям за проделанные [ими] в прошлом труды, а также роскошный шлем с такими же доспехами и превосходным конём, — всё это принадлежало королю Опландов Алону, которые, как уже говорилось, были побеждены Адильсом; [также] она ласково попросила, чтобы взбравшись на тех превосходных лошадей, которых она позаботилась оседлать для них, ведь их собственные остались [далеко] и у них были отрублены хвосты, они [как можно скорее] спасались от грозящего им гибелью оружия Адильса. Рольфон подчинился [своей] матери и сестре; потребовав назад своего ястреба, он узнал, что те 30 [ястребов], которые принадлежали Свею, были им убиты. Только лишь Даны покинули Опсалу, как в погоню за ними пустилось многочисленнейшее войско [Адильса], и их [неприменно] бы настигли, если бы Дан не обманул [Свеев] с помощью одной замечательной военной хитрости. Она состояла в следующем: когда Рольфон увидел, что Свеи уже совсем близко, то высыпал на дорогу те золотые монеты, которые [ранее] получил от [своей] сестры Ирсы; после чего для них стало важнее

собрать это [золото], чем преследовать [Данов]. Едва заметив эту хитрость, Адильс стал настойчиво призывать своих [людей] не обращать на неё внимания, [после чего], пришпорив своего коня, заставил его опередить массу остальных [воинов]; увидев, что Адильс не прельстился золотыми монетами, Дан достал драгоценное кольцо, которое его предки забрали некогда в качестве добычи у побеждённых [ими] королей Светии, и бросил его на дорогу перед Адильсом; тогда Адильс, с вожделием взглянув на золото, решил, что не следует отвергать столь драгоценной вещи. Повернув коня, он наклонился и поспешил поднять [это] кольцо с помощью копья. Называлось же это кольцо ‘Свиа-грис’ (Sviija-grijs), т.е. ‘Свейская Свинья’. И когда Адильс нагнулся, чтобы поднять кольцо, Рольфон громко прокричал: «Ну хефф эг свинбейгт ханн, сем рикастур вар мед Свиум» (Nu haffuer jeg ladet hannem bucke som itt svijn, den der var megtist iblandt de svenske), т.е.: «Теперь у меня есть свинопас, который является самым могущественным человеком из всех Свеев!».

Увидев, что все его попытки добиться желаемого, тщетны, Адильс решил вернуться в Упсалу. Дан же переночевал у одного крестьянина, и когда на следующий день тот предложил [ему свои] доспехи и плащ, [Рольфон] отказался принять их; и когда они немного отъехали, хижина [вдруг] исчезла. Тогда Рольфон ясно понял, что это был бог воинов Один, и поскольку он отверг предложенное ему оружие, в будущем ему будет отказано в победе, из-за чего он вскоре и погибнет. [После этого] он много лет жил спокойно без мятежей и волнений.

Впрочем, и его настигла своя судьба: ибо его зять Хьёрвард, некогда побеждённым [им] в сражении, в тайне лелеял ненависть к Рольфону, что впоследствии с помощью некой хитрости он и смог исполнить. После того как его жена Скульда (сестра, как было сказано, Рольфона) согласилась этим замыслом и даже более того — начала сама его к этому подталкивать, он отправил [в Данию человека], который от его имени попросил у Рольфона простить ему дань за два года, на что Рольфон, дабы не обременять сестру, ответил согласием. На все эти деньги Хьёрвард подчинил себе соседних правителей и побудил их, — все по-разному: кого мольбами, а кого за деньги, — взяться вместе с ним против Данов за

оружие, твёрдо полагая, что Один (которого некоторые чтут как второго Марса, поскольку считается, что павшие в битве принесены в жертву Одину) разгневан на Данов и даст ему победу. И вот, на третий год, — за [предыдущие] два года, как мы говорили, подати были прощены, — Хьёрвард на нескольких кораблях отплыл в Сьяландию, сделав вид, что хочет заплатить дань. С наступлением ночи он остановился в бухте, расположенной неподалёку от Ледры, которая была его столицей; навстречу было отправлено немалое число возов, которые должны были увезти загруженные на корабли подати, однако из-за опустившихся сумерек им пришлось задержаться возле гавани на ночь. И вот, схватив и связав ночью возничих, Хьёрвард заполнил все повозки [своими] воинами и беспорядочно набросал поверх них разные покрывала; тем временем в ночной тиши и утреннем полумраке в бухте постепенно собрались оставшиеся [корабли из] флота Хьёрварда, которые [всё это время] находились неподалёку; помимо разместившихся на повозках воинов взяв с собой ещё небольшое число пеших, которые находились с ним якобы для [большей] помпезности, король Хьёрвард без промедления отправился [в Ледру]; подойдя к замку, они оказались перед его воротами; [поскольку считалось, что] они привезли дань и подати, [а] не войско, [ворота для них] были открыты без какой-либо задержки или обысков. Как только враг захватил городские ворота, остававшееся на кораблях многочисленное войско высыпалось [наружу] и напало на застигнутого врасплох Рольфона, погрузившегося в тот момент в глубокий сон, и на беспечных горожан, которые доверили охрану своего замка одним лишь стражам и караульным; король со своими [людьми] с героической доблестью взялся за оружие, умертвил [множество] врагов, отбил ворота, однако [затем], охваченный не знаю каким оцепенением, позволил [оставшимся] отойти. Битва продолжалась до вечера, и среди врагов можно было увидеть сражавшегося в человеческом обличи Одина; также видели, как бездыханные дела снова оживали, — ведь в них вселялся Сатана, — и поднимались на Данов, [а вокруг] свирепствовала буря. Что же дальше? Рольфон почти со всеми своими [людьми] погиб. Уже наступила ночь, когда протрубили об окончании [битвы].

Глава 13. Хьёрвард

На следующий день все приветствовали Хьёрварда как короля Дании, после чего он начал принимать присягу. Тогда было принято присягать с помощью меча, который король, сидя в на престоле, держал у [своей] груди рукоятью назад и каждый должен был к нему прикоснуться. Среди прочего говорят, что вместе с остальными, желая принести присягу, вышел вперёд и упомянутый ранее Воггер, который дал Рольфону его прозвище. Он был одним из тех людей короля, кто выжил в этой последней битве. И когда во время торжественного обряда тот собирался протянуть ему клинок, [Воггер] схватил его за рукоять и вонзил обнаженный меч в грудь королю Хьёрварду. Он единственный из королей Дании правил только шесть часов.

Глава 14. Рёрек и Валльдар

После того как Хьёрвард погиб прямо у порога королевской власти, [ему] наследовал кровный родственник Рольфа Рёрек, который был двоюродным братом Хельгона, отца Рольфона. Ему объявил войну некий Валльдар, внук Вальдемара (в каком именно он был родстве с королями Дании, из того исторического [материала], который есть у меня под рукой, неясно). После ряда столкновений они разделили Датское королевство между собой, а именно: Рёрек стал королём Сьяландии, а Валльдар — Скании. От этого [Валльдара] произошли короли Скании.

Глава 15

На этом месте в [исторических] записках Исландцев и Норвежцев перечень королей Дании обрывается; где именно они [правили] и сколько королей не достаёт до внука Рагнера Кожанные Штаны Канута, у которого первым из потомков [Рагнера] Кожанные Штаны престол находился в Дании (остальные подобно

самому [Рагнеру] Кожанные Штаны управляли Датским королевством через префектов), совершенно неясно. Далее то немногое, что уже было сказано о королях Дании, сопровождается списком из нескольких государей, ведущих своё происхождение от соседних народов, которые захватили королевскую власть в Скании и возможно (как [станет] ясно ниже) во всей Дании; от них также произошли знаменитые короли Дании: имею в виду Регнера Кожанные Штаны, а также его предков и потомков; поэтому я небезосновательно решил в этом месте считать, что генеалогия одних связана с другими, [хотя] она и почти лишена [описаний], ведь их достойные памяти деяния почти не сохранились.

Из «Замечаний к перечню королей Светии»

Этот [Сигвард Кольцо] взял в жёны Альфхильду, правнучку короля Альфа по прозвищу Старый из Норвегии. Отцом этого Альфа Старого (Альфурена Гамле (Alfuren gamle)) был Раумон, внук первого единоличного правителя Норвегии Нори (смотри «Генеалогию королей Норвегии»). Когда после смерти Нори королевство было снова разделено на небольшие области, он получил ту его часть, которая расположена между двумя знаменитыми Норвежскими реками и на языке тамошних [жителей] называется 'Альфхеймур' (Alfheimur), то есть 'Мир Альфа'. От Альфа эти реки на местном языке получили название 'Эльфве' (Elffve), после чего для различия стали называться 'Раумельфве' (Raumelffve) и 'Гаутельфве' (Gautelffue).

Род Альфхильды назывался Альфуэрет; в старые времена эти люди и их потомки считались более красивыми, чем все другие люди.

От Альфхильды у Сигварда Кольцо был сын Рагнар Кожанные Штаны, о котором чуть ниже. После того как Альфхильда умерла, Сигвард решил завести другую жену. Проходя, как обычно, через Вестроготию в своём королевстве, он повернул в Норвежскую Вихию¹, намереваясь совершить в Скирингсале языческие жертвоприношения, каковые проводились там ежегодно. [Здесь] он увидел

¹ Т. е. Вестфольд

прекрасную Альфсоль, дочь короля Альфа из Виндлы, возжелал её и захотел обладать возжеленной девицей, понравится это богам или нет.

У неё были братья: соимённый отцу Альф и второй — Ингвон. И когда Сигвард потребовал у них сестру себе в жёны, те отказались отдать прекрасную юную девицу покрытому морщинами старику. Воспылав от этого [гневом], ибо столь могущественный монарх был отвергнут сыновьями правителя крохотной области, король стал угрожать [им] кровопролитной войной. Однако во время этих ежегодных жертвоприношений не позволялось сражаться с оружием в руках.

Какое-то время спустя Сигвард вызвал этих братьев на бой. Те же, хотя и были очень сильными и отважными, узнав, что войско Сигварда весьма многочисленно, прежде чем отправиться в бой дали сестре выпить яду, чтобы она не досталась победителю. Затем была ожесточённая битва, в которой Альф с братом Ингвоном отважно пали, а Сигвард получил тяжёлую рану.

Узнав о гибели Альфсоль, он забрался на гружённый телами погибших большой корабль и приказал [с помощью] дёгтя, смолы и серы поджечь его, единственным из живых разместившись на корме вместе с мёртвой Альфсоль. После того как были подняты паруса, и сильный ветер понёс судно прочь от берега, Сигвард направил его в пучину и в тот же миг покончил с собой. Перед этим он сказал оставшимся на берегу товарищам, что совершив столько злодеяний и став обладателем стольких королевств, по обычаю предков предпочитает с королевской пышностью отправиться к Королю Одину (то есть в Преисподнюю), чем с бодрым видом терпеть слабость немощной старости. Некоторые утверждают, что прежде чем покинуть берег, он собственной рукой пронзил себя [мечом]. По обычаю своего времени Сигвард приказал насыпать на берегу курган, который велел назвать Рингхауг, а сам на гонимом бурями корабле без промедления отправился по волнам в Стикс.

Этот [Рагнар] стал третьим от Ивара Широкие Объятия в непрерывной череде обладателей упомянутых выше держав. Заметив, что после гибели отца пределы его [королевства] стали повсеместно подвергаться нападениям соседних государей, которые из-за малолетства Рагнара почти его не боялись, он решил увеличить свои

силы с помощью свойства и стал добиваться дочери барона Гаутландии Гаутрика [по имени] Тора. Как говорят, он получил её от барона в награду за свою отвагу после убийства необычайной величины змея. От неё у Рагнара было двое сыновей: Эрик и Агнер. Затем она умерла. [Рагнар] Кожаные Штаны смог вернуть все области [входившие в состав] державы его деда.

Многие годы спустя, когда благодаря войнам в сопредельных странах Европы его слава сильно возросла, он задумался о втором браке и, после того как его первая супруга скончалась, взял в жёны некую Аслауг, чьим отцом был весьма знаменитый в Европе богатырь Сигвард, ведший своё происхождение от королей Светии. Его прозвище было Убийца Фафнира, то есть Драконоборец, ведь [слово] ‘Фоффнир’ (Foffnir) или ‘Фофнир’ (Fornyr), — то же, что Греческое ‘офис’ (οφίς), — по-норвежски обозначает змея или дракона. В этом браке у Рагнара родилось пятеро сыновей: старший по рождению Ивар, Витсерк, Бьёрн, Регенвальд (он погиб молодым, сражаясь в войске своих братьев) и Сигвард, который был среди всех по рождению самым младшим. Достигнув положенного возраста, они отправились [управлять] небольшими королевствами, как будет сказано чуть ниже. Поскольку Рагнар каждый год с оружием в руках расширял границы своей державы, для защиты Светии он оставил некоего Эйстена, на которого несправедливо попытались напасть Эрик и Агнер, сыновья Рагнара от предыдущего брака, решив силой заполучить отцовское королевство.

Список использованной литературы:

1. Губанов — Губанов И. Б. Реальность героического века Северной Европы: исторические сведения в древнеанглийском эпосе и их корреляция с археологическими материалами // скандинавские чтения 2014 года. — СПб., 2016. — С. 7–29.
2. Досаев — Саксон Грамматик. Деяния данов. В 2 томах. I—XVI книги / пер. с лат. яз. и коммент. А. С. Досаева, под ред. И. А. Настенко (Mediævalia: средневековые литературные памятники). — М.: Русская панорама; СПСЛ, 2017. — 1224 с.

3. Подосинов — Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. V. — М.: РФСОН, 2009. — 384 с.
4. Стеблин-Каменский — Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. Изд. 2-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 288 с. (История языков народов Европы.)
5. Шервинский — Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат. С. В. Шервинского и др. — М.: Художественная литература, 1971. — 447 с. — (Библиотека всемирной литературы).
6. Benediktsson 1950 — Arngrimi Jonae Opera latine conscripta / ed. J. Benediktsson. T. 1. — Hafniae, 1950. — 474 p.
7. Benediktsson 1957 — Benediktsson J. Icelandic traditions of the Scyldings // Saga-book. Vol. XV. — London, 1957. — P. 48–66.
8. Evans — Evans A. C. The Sutton Hoo ship burial. — London, 1994. — P. 49–55.
9. Guðnason — Danakonunga sögur / ed. B. Guðnason. — Reykjavík, 1982. — cxciv, 373 s. — (Íslenszk fornrit; Bd. 35).
10. Ljungkvist — Ljungkvist J. Uppsala högars datering och några konservenser av en omdatering till tidiga vendeltiden // Fornvnnen. Journal of Swedish antiquarian research. 2005. ol. 100. No. 4. — S. 245–259.
11. Saxo Gram. — Saxo Grammaticus. Gesta Danorum: The History of the Danes / ed. by Karsten Friis-Jensen, transl. by Peter Fisher (Oxford Medieval Texts). T. 1–2. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — lxxxviii, 1751 p.
12. Verg., Georg. — P. Vergilii Maronis Georgicon // P. Vergilii Maronis Opera omnia / ex recensione I. C. Iahn. — Lipsiae, 1852. — P. 26–84.